

УДК 81'23

ББК 100.3

DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-86-96

Научная статья

ДИНАМИКА ГЕНДЕРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Зинина Анастасия Михайловна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы
Минина, Нижний Новгород, Россия

Аннотация

В статье анализируется динамика гендерных репрезентаций в языковой картине мира и лексике китайского языка, описывается влияние идеологических трансформаций и глобальных процессов на формирование представлений о женственности и мужественности в современном Китае. В ходе исследования были проанализированы работы китайских лингвистов-гендерологов и выделены направления, где влияние западных теорий на гендерную лингвистику в Китае наиболее значимо. Языковые репрезентации социального статуса мужчин и женщин были рассмотрены в трех основных периодах: доимперский и имперский Китай, коммунистический Китай в XX веке, современный Китай в XXI веке. Основное внимание уделено современному китайскому языку в сфере Интернет-коммуникации, поскольку в настоящее время он является наименее исследованным. В качестве источников для отбора материала использовались Словарь интернет-языка Синьхуа (新华网络语言词典) и онлайн-словарь интернет-лексики 小鸡词典. Анализировались словарные статьи, слова и устойчивые выражения, содержащие морфемы 女 «женщина» и 男 «мужчина». Дополнительно в качестве примеров, отражающих различные тенденции в концептуализации гендера, использовались устойчивые выражения, встречающиеся в текстах песен, выступлениях артистов и других текстах популярной культуры.

Ключевые слова: китайский язык, гендерная асимметрия, женственность, мужественность, китайская языковая картина мира

Введение

В условиях активного социально-экономического развития Китая происходят глубинные трансформации структуры общества, которые влекут за собой изменения в языковой картине мира носителей китайского языка. Так, в настоящее время можно наблюдать повышение социального статуса женщины, что отражается в появлении большого количества гендерных неологизмов. В течение длительного периода гендерные исследования в Китае были направлены на осмысление теорий и исследовательских методик, разработанных западными учеными, и их применение для анализа гендерных репрезентаций в китайском языке. На современном этапе гендерная лингвистика в Китае развивается в русле глобальных тенденций. Вместе с тем в фокусе внимания исследователей по-прежнему находится андроцентризм китайского языка и вторичный, «производный», статус женщины в китайской языковой картине мира.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы описать, как современный китайский язык отражает изменения в концептуализации гендера, обусловленные

сменой идеологии и социально-экономического контекста, а также рассмотреть, какое влияние на формирование представлений о гендере и их языковое отражение оказывают глобализационные процессы.

Материал и методы исследования

Материал исследования составили гендерно маркированные языковые единицы, представленные в Словаре интернет-языка Синьхуа [新华网络语言词典 2012] и онлайн словаре интернет-лексики 小鸡词典 [Цикпедия [http](http://)]. Для анализа отбирались словарные статьи, содержащие слова и устойчивые выражения, имеющие в своем составе иероглифы 女 «женщина» и 男 «мужчина», среди которых затем были отобраны слова и выражения, описывающие определенные черты представителей обоих полов. В качестве примеров, отражающих различные тенденции в видении гендера, использовались также устойчивые выражения, встречающиеся в песнях и других текстах популярной культуры. Основными методами исследования являются компонентный анализ, морфемный анализ, семантический анализ и сопоставление. Перевод и трактовка морфем производились с использованием словарных статей Большого китайско-русского словаря [Большой... [http](http://)].

Обзор теоретических исследований, посвященных гендерным различиям в китайском языке

Интерес к гендеру как объекту лингвистических исследований в Китае вырос в конце 70-х годов XX века и был обусловлен коренными изменениями китайского общества вследствие проведения политики и реформ открытости [Ван 2012]. Открывшийся доступ к результатам исследований лингвистов из Европы и Америки ознаменовал начало активных гендерных исследований в Китае. В этот период китайские лингвисты знакомятся с трудами западных коллег, осуществляют перевод зарубежных работ и сопоставление иностранных языков с китайским в аспекте гендерных языковых установок.

На современном этапе развития гендерной лингвистики в Китае активно ведутся исследования гендерных асимметрий и проявлений андроцентризма в китайском языке. Большой вклад в развитие гендерных исследований внес профессор Сунь Жуцзянь, руководитель института иностранных языков университета Хуацяо. В монографии «Гендерная лингвистика китайского языка» профессор Сунь обобщает опыт исследования гендерных асимметрий в китайском языке. В его исследованиях можно выделить три ключевых направления: исследование образов женщин и мужчин в китайском языке и культуре, анализ форм и причин гендерной дискриминации и выявление языковых различий в речевом поведении мужчин и женщин [Цит. по: Ван 2012].

Различия в речи мужчин и женщин проявляются в первую очередь на уровне фонетики. Основной причиной звуковых различий служит разница в длине голосовых связок, что обуславливает более высокий голос у женщин и более низкий голос у мужчин. Кроме того, существует ряд социокультурных и психологических факторов, оказывающих влияние на особенности произношения. На данный момент этот аспект китайской лингвистики является недостаточно изученным. Большинство исследований сфокусированы на рассмотрении явления *Нюй Гуо Инь* (女国音 «женский акцент»), которое было впервые описано китайским лингвистом Ху Миньяном.

Под *Нюй Гуо Инь* подразумевается более мягкое и менее слышимое произнесение переднезубных согласных [j], [q], [x] у девушек возрастной группы 15–30 лет в пекинском диалекте. Согласно Ху Минъяну, появление подобного альтернанта вызвано социопсихологическими причинами, поскольку более высокое и звонкое звучание признано более нежным и красивым [Ху 1988].

Гендерная асимметрия в лексике имеет различные формы. Она может, в частности, проявляться на уровне структуры письменного знака (логограммы). Графема 男 (nán, «мужчина») встречается в составе иероглифов достаточно редко, в основном она используется как самостоятельный иероглиф. Графема 女 (nǚ, «женщина») является структурным элементом значительного количества иероглифов, большая часть которых является именами собственными. Существует множество примеров, когда графема 女 (nǚ, «женщина») входит в состав иероглифа с негативным значением. Е.В. Абросимова выделяет три группы негативных лексических значений иероглифов с элементом 女 [Абросимова 2015]:

- низкий социальный статус женщины, как в иероглифах 妓 (jì, «работница публичного дома, певичка»), 婊 (biǎo, «проститутка»), 娼 (chāng, «певичка, публичная женщина»);

- отрицательные черты характера: 妒 (dù, «завидовать, ревновать»), 妨 (fáng, «вредить; причинять вред; приносить несчастье»), 奸 (jiān, «зло, пороки»), 媚 (mèi, «льстить, угождать, заискивать»);

- предосудительная внебрачная связь, как в иероглифах 奸 jiān «прелюбодеяние», 姘 pīn «иметь (вступать в) незаконную связь», 嫖 piáo «посещать публичные дома».

- При этом появление логограммы «женщина» в составе иероглифа не всегда свидетельствует о его негативном значении, передаваемые смыслы могут быть нейтральными и положительными, например: 奶 nǎi «молоко, молочный», 好 hǎo «хороший, приятный, красивый, добрый», 姓 xìng «фамилия, носить фамилию» и др. В словообразовании при сложении морфем для обозначения лиц мужского и женского пола *впереди в китайском языке всегда будет знак, обозначающий лицо мужского пола*: 男女 (nán nǚ, «мужчины и женщины»), 父母 (fù mǔ, «отец и мать»), 儿女 (ér nǚ, «сыновья и дочери»), 夫妻 (fū qī, «муж и жена, супруги»). Асимметрия наблюдается и на уровне лексем, указывающих на семейное положение человека, а также в наименовании профессий, должностей, в устойчивых идиоматических оборотах. Гендерная дискриминация прослеживается также и на уровне фразеологизмов [Абросимова 2015: 136–137].

- Активное изучение западными лингвистами «женского языка» и гендерных стратегий речевого поведения привлекло внимание китайских ученых к данным вопросам. Различия в стратегиях речевого поведения мужчин и женщин были описаны в работах Пан Сяоянь, пришедшей к выводу о том, что китайские женщины извиняются чаще, чем мужчины, используя при этом прямую стратегию извинения и наречия-усилителя (真 zhēn «действительно», 非常 fēicháng «чрезвычайно, очень», 十分 shí fēn «крайне, очень») [Пан 2004]. Результаты, полученные Пан Сяоянь, аналогичны выводам, которые сделала Робин Лакофф в работе «Language and Women's Place». Р. Лакофф выделила характерные для женщин стратегии речевого поведения, в частности, использование слов-интенсификаторов, супервежливость и гиперкорректность [Lakoff 1975].

В современной лингвистике прямая зависимость стратегии речевого поведения от гендера коммуникантов подвергается сомнению. Речевое поведение, являясь сложным умственным процессом, определяется множеством различных факторов. В частности, американские исследователи В. О'Барр и Б. Аткинс, проанализировав аудиозаписи выступлений свидетелей в суде, заключили, что приписываемое «женскому языку» активное использование формул вежливости и извинений встречается в равной степени как у мужчин, так и у женщин. При этом в речи женщин с более высоким уровнем образования и социальным статусом черты «женского языка» проявляются значительно реже, чем у мужчин [O'Barq, Atkins 1980]. К аналогичным выводам приходит Дуань Чэнган, изучавшая использование формул вежливости в речи продавцов и покупателей железнодорожных касс. Она установила, что пол покупателей не является фактором, определяющим частоту использования вежливых выражений, тогда как возраст и уровень образования служат значимыми факторами [Дуань 2008].

Отражение социального положения мужчины и женщины в китайском языке

Положение мужчины и женщины в китайском обществе существенно различалось в разные эпохи. Большую часть своей истории китайское общество было патриархальным, однако начиная с XX века наблюдается постепенный отход от традиционного видения социального статуса мужчин и женщин. В настоящем исследовании рассматриваются три основных периода, отражающие различное положение мужчин и женщин в обществе: доимперский и имперский Китай, коммунистический Китай в XX веке и современный Китай XXI века.

- Социальный статус женщины в доимперском и имперском Китае был относительно низким, что нашло отражение в первую очередь в идиоматических выражениях, среди которых центральное место занимают устойчивые сочетания чэньюй. Чэньюй – это фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных ритмических словосочетаний, насыщенных архаизмами, отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса [Чэнь 2007]. Андроцентризм китайского общества нашел отражение в чэньюй 重男轻女 (zhòng nán qīng nǚ, «ценить мужчин и презирать женщин; лелеять мальчиков (сыновей) и пренебрегать девочками (дочерьми)»), в устойчивом словосочетании 偏好儿子 (piānhào érzi, «предпочтение сыновьям»). Позиция подчинения, характерная для женщин, подчеркивается в чэньюй 夫唱妇随 (fūchàngfùsuí, «женщина во всем следует за мужем»). В патриархальном обществе в обязанности женщины входило лишь ведение домашнего хозяйства, мужчина всегда был выше женщины, о чем свидетельствуют следующие поговорки: 女人是枝花, 灶门口烧粑粑 («женщина – цветок, который жарит кукурузные пампушки»), обязанность женщины – оставаться дома и готовить еду), 男人是天, 女人是地 («мужчина – небо, женщина – земля», женщина не может быть главной над мужчиной, как земля не может быть выше неба).

- Синьхайская революция и создание в 1912 году Китайской республики привели к коренным изменениям в структуре китайского общества и изменению социального положения женщины в сторону большего равноправия. Несмотря на то, что в ту эпоху многие женщины добровольно выбирали для себя роль домохозяйки – 全职太太 (quánzhí tàitai, «жена на полную ставку»), появились и работающие женщины – 半职太太 (bànzhí tàitai, «жена на полставки»). Женщина перестает рассматриваться как

низшее существо и становится партнером мужчины, стоит с ним на одном уровне как «держущая половину неба» (半边天 – bànbiāntiān, «половина неба»).

• В Китае XXI века под влиянием глобальных трендов наблюдается усиление роли феминистского движения. Важным концептом китайского языка становится понятие 女权 (nǚquán), изначально имевшее значение «права женщин», а сейчас используемое в значении «феминизм», как сокращение от 女权主义 (nǚquán zhǔyì, «феминизм»). В дискурсе Интернет-общения 女权 зачастую заменяется образным, созвучным по семантике словом 女拳 (nǚquán, «женский кулак»), что служит примером тенденции замены морфем при письменной коммуникации на омонимичные, благодаря чему расширяется поле значений слова, закрепляются имплицитные (скрытые) смыслы. В Интернет-коммуникации концепт 女拳 (nǚquán, «женский кулак») используется пользователями с целью буллинга представителей мужского пола, акцентируя внимание на том, что дискриминация женщин может вызвать ответную реакцию. На более глубоком уровне 女拳 как концепт отражает глобальную тенденцию изменения положения женщины и устранения гендерной асимметрии. В настоящее время влияние китайского движения 女拳 на Интернет огромно и за последние пять лет достигло своего пика. При этом некоторые исследователи отмечают, что активное продвижение 女拳 может провоцировать конфронтацию между мужчинами и женщинами, оказывать деструктивное влияние на институт семьи [Цикипедия <http>].

Укрепление позиций эгалитарной гендерной идеологии привело к трансформации социальных ролей и изменениям в концептуализации гендера, что отразилось в Интернет-коммуникации, поскольку язык Интернета является наиболее гибким и чувствительным к происходящим социальным изменениям, отличается динамичностью, непринужденностью, эмоциональностью и экспрессивностью [Чжан 2014; Гох 2010; Кондрашов 2004]. Поскольку язык цифровой коммуникации «не существует отдельно от общепотребительного языка и не заменяет его, а является дополнительным средством общения» [Цао 2012: 237–238], явления, характерные для сетевого общения, проникают и в другие сферы. В результате анализа гендерных репрезентаций в материале выборки были выделены следующие особенности репрезентации гендера в языковой картине мира современных китайцев:

Появление у женщины маскулинных черт. Активно используемый в интернет дискурсе термин 女拳 (nǚquán, «женский кулак»), в отличие от более нейтрального 女权 (nǚquán, «феминизм») наделяет женщину ярко выраженной маскулинностью и даже агрессией. Подобно этому слова 女汉字 (nǚhànzì, «пацанка, бой баба, мужеподобная девица») и 女强人 (nǚqiáng rén, «сильная женщина» – аналог английского *iron lady*), активно используются для обозначения сильных и решительных женщин, а также добившихся больших успехов в работе. Термин 女强人, образованный путем присоединения морфемы 女 (nǚ, «женщина») к слову 强人 (qiáng rén, «сильная личность»), также активно используется в феминистском дискурсе. Использование морфемы 女 (nǚ, «женщина») в сочетании с существительным усиливает акцент на гендерной принадлежности. Признание умственных и физических способностей женщины отражается в концепте 万能女主 (wànnéng nǚzhǔ, дословно «всемогущая хозяйка дома»), который подчеркивает успехи женщины в различных сферах жизни.

Сохранение традиционного видения женственности. Не теряют актуальности и традиционные представления о феминности, что проявляется в наличии большого количества слов и выражений, подчеркивающих женскую красоту, нежность и грацию.

Например, выражение 小仙女 (xiǎo xiānnǚ, «маленькая фея») называет девушек с миловидной внешностью, а 风一样的女子 (fēng yīyàng de nǚzi, «подобная ветру») используется для описания энергичных грациозных девушек, полных сил и энтузиазма. Слова 猪猪女 (zhūzhūnǚ) или 猪猪女孩 (zhūzhūnǚhái) в значении «девушка – свинка», используются для описания милой, оптимистичной и веселой девушки, не очень далекой и немного ленивой. Оба слова имеют позитивный оттенок: глупость и лень не осуждаются, а наоборот, придают девушке милый шарм. Однако в китайском языке присутствует и похожее выражение 猪精女孩 (zhūjīng nǚhái, «девушка-свинья»), которое используется в негативном значении, указывая на то, что девушка неаккуратна, не ухожена и толста. При этом следует отметить, что позитивные по своей форме выражения, подчеркивающие женственность, могут передавать и негативное значение. В качестве примера можно привести выражение 释迦女 (shìjiānǚ, «девушка – сахарное яблоко», «девушка – шакьямуни»). В данном случае девушка сравнивается с сахарным яблоком, которое хоть и выглядит сладким, но его вкус нравится далеко не всем. Внешняя красота и элегантность выражения контрастирует с негативным имплицитным значением, которое подразумевает, что при первой встрече девушка может показаться красивой, милой и женственной, но при более близком знакомстве обнаруживает множество негативных черт характера. Аналогично 草莓女 (cǎoméinnǚ, «девушка-клубника»), также используется для описания девушек, которые выглядят милыми, но при этом обладают капризным и вздорным характером. Следует отметить, что подобные «гастрономические» метафоры не подразумевают уничижительного отношения к женщине; в приведенных примерах женщина не рассматривается как объект или инструмент для удовлетворения потребностей мужчины. В этом прослеживается отличие от западных культур, где «гастрономические» метафоры ассоциируются с объективацией женщин [Гриценко 2011].

Высмеивание патриархального менталитета у женщин. Как производное от 女强人 (nǚqiáng rén, «сильная женщина») в языке Интернет-общения появилось слово 女强奴 (nǚ qiáng nú, «сильная женщина – раб»), которое используется для описания самодостаточных женщин, как правило, с высоким уровнем доходов, сохранивших патриархальный менталитет. Данное выражение относится к финансово независимым женщинам, которые под влиянием традиционных представлений и из страха одиночества, полностью берут на себя работу по дому. Морфема 奴 (nú, «раб») передает саркастическое отношение к выбору женщины.

Уничижительное отношение к мужчинам. Возросшее влияние феминистского движения в Китае привело к появлению ряда устойчивых выражений, принижающих статус мужчин. Так, после выступлений популярной в Китае стендап артистки Ян Ли (杨笠) в Интернете набрали популярность такие выражения как 男的垃圾 (nán de lājī, «мужской мусор»), 男人还有底线? (Nánrén hái yǒu dǐxiàn? «Видят ли мужчины границы?»). Несмотря на то, что сама артистка отрицает свою приверженность к феминисткам, мужчины в её выступлениях описаны как не проявляющие уважения к женщинам, заносчивые и эгоцентричные [Ян Ли <http://>].

Появление феминных черт у мужчин. Характерная для глобальной гендерной идеологии тенденция размывания границ между мужским и женским приобрела гиперболизированные и несколько карикатурные черты в развитых азиатских странах. Эта тенденция проявляется, в частности, в образовании слов и фразеологизмов, акцентирующих внимание на появлении женственных черт у мужчин. В китайском

языке восприятие женственности как одной из форм мужской красоты выражено словом 男性美女 (nánxìng měinǚ, «красавица мужского пола»). Слово 女装 (nǚzhuāng, «женская одежда») в контексте Интернет-дискурса приобрело дополнительные значения и стало сокращением выражения 女装大佬 (nǚzhuāng dàlǎo, «знаток женской одежды»), используемого для обозначения мужчины, одевающегося как женщина. Распространение данного понятия связано с появлением выражения 生男生女都一样 (shēngnán shēng nǚ dōu yīyàng, «что мужчины, что женщины – всё одно»), которым описывается ситуация, когда пользователи выкладывают в сеть фотографии или записи стримов, где мужчины ходят в женской одежде наравне с женщинами. Выражение подчеркивает, что равенство между мужчинами и женщинами достигло такой степени, что внешне становится невозможно определить пол человека.

Антипатриархальные представления о мужественности находят отражение в китайской поп-культуре и, как следствие, активно обсуждаются в Сети. Например, название песни популярного китайского артиста Энди Лау 男人哭吧哭吧不是罪 (nánrén kū ba kū ba bùshì zuì, «плачь, мужчина, плачь, это не грех») закрепилось в речи Интернет-пользователей и стало символом принятия обществом того факта, что мужчины тоже имеют право на проявление слабости [Лау Энди [http](http://)].

Приведенные слова и выражения являются нейтральными и не передают негативного отношения к проявлению женственных черт у мужчин, что в целом характерно для восточного менталитета. Однако тенденция излишней феминизации мужчин встречает недовольство у некоторых категорий пользователей, в результате чего в Интернет-языке появляются гендерные неологизмы, которые высмеивают женственные качества в мужчинах. Так, в понятии 娘气 (niángqì, «женские замашки») присутствует оттенок недовольства, осуждения. То же наблюдается и в таких словах, как 娘炮 (niángpào) и 娘娘腔 (niángniāngqiāng), 娘炮 (niángpào, досл. «женская хлопущка»), которые переводятся как «женоподобный», «размазня», «слабак». Сохранение традиционного представления о том, что мужчина должен быть мужественным, отражается в гибридном выражении 男人很 man (nánrén hěn man), что означает «мужчина очень мужественный». В данном выражении проявляется характерная для Интернет-коммуникации в Китае тенденция смешения китайских иероглифов с английскими словами.

Появление гендерно нейтральных местоимений третьего лица единственного числа. Уход от бинарной концептуализации гендера под влиянием западной культуры отражается в появлении гендерно нейтральных местоимений. В июне 2021 года дизайнер Чжу Цзыпэн, руководитель арт-студии Razzle, опубликовал в Инстаграм пост, в котором представил новый иероглиф, который может стать аналогом гендерно нейтрального английского местоимения *they*. Предложенный дизайнером иероглиф сформирован путем соединения графемы 无 (wú «без/нет») с графемой 也, являющейся составной частью местоимений 他 (tā «он») и 她 (tā «она»). Чтение иероглифа соответствует чтению личных местоимений третьего лица единственного числа и в системе пиньинь должно записываться как *tā*. По мнению дизайнера, этот иероглиф может быть использован небинарными китаегворящими людьми [Чжу Цзыпэн [http](http://)]. Следует отметить, что появление гендерно нейтральных местоимений не является для китайского языка новым феноменом. Сторонники подобного видения гендера используют в письменной речи *X也* как местоимение третьего лица единственного числа, не указывающего на принадлежность к полу. Альтернативным вариантом написания местоимения является

запись латинскими буквами *TA*. Наличие гендерно нейтральных местоимений третьего лица прослеживается и в классическом письменном языке Вэньянь. К ним относится 之 (*zhī*, «его (её), их»), занимающее позицию дополнения и являющееся показателем прямого или косвенного объекта действия. Местоимение 其 (*qí*, «тот; этот, это; он, она, они; я, мы; ты, вы») используется как субститут подлежащего в придаточном предложении. Диалекты современного китайского языка под воздействием глобальных трендов ассимилируют гендерно нейтральные местоимения. Например, в шанхайском диалекте 伊 (*yī*, «она; он») является гендерно нейтральным, хотя применительно к женщинам оно используется чаще, чем применительно к мужчинам.

Выводы

Анализ лексики, используемой в Интернет-коммуникации как области наиболее чувствительной к изменениям социальной среды, показал, что изменения в концептуализации гендера, происходящие в Китае, соответствуют общемировым тенденциям. В китайском языке появились гендерно нейтральные местоимения третьего лица, высмеивается патриархальный менталитет, создаются слова и выражения, используемые для уничижения мужчин. Влияние западной культуры прослеживается в изменениях восприятия мужественности и женственности: появились лексемы для описания феминности мужчин и маскулинности женщин, а также размывания границ между мужественностью и женственностью. Однако, хотя антипатриархальные взгляды усиливают позиции в современном китайском обществе, нельзя говорить о полном отходе от традиционных представлений.

© Зинина А.М., 2021

Литература

- Абросимова Е.В.* Гендерная асимметрия в китайском языке // Вестник НАСА. 2015. №1. С. 135–141.
- Ван М.* Гендерные исследования в китайской лингвистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. №4 (36). С. 49–57.
- Гох О.В.* Лексика с переносным значением в интернет-языке // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11 (42). Ч. 1. С. 142–144.
- Гриценко Е.С.* Метафора и гендер в процессах категоризации и концептуализации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2 (27). С. 13–17.
- Гриценко Е.С.* Язык как средство конструирования гендера: Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2005. 404 с.
- Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. 155 с.
- Кирилина А.В.* Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Московский государственный лингвистический университет. М., 2000. 369 с.
- Кондрашов П.Е.* Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кубанский государственный университет. Краснодар: 2004. 189 с.
- Чэнь Ш.* Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза. Автореф... к. п. н., Иркутск, 2007. 23 с.

Lakoff R. *Language and Women's Place*. New York: Harper and Row, 1975.

O'Barr W., Atkins B. «Women's language» or «powerless language»? // *Women and Language in Literature and Society* / McConnel-Ginet S. et al. New York: Praeger, 1980.

王磊. 新华网络语言词典. 北京: 商务印书馆, 2012. (Ван Л. Словарь интернет-языка Синьхуа. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2012.)

段成钢. 汉语礼貌语言使用的性别与年龄差异研究//语言教学与研究. 2008. (3). P. 57–63. (Дуань Ч. Исследование вежливой речи в китайском языке в аспекте гендера и возраста // Речевое обучение и исследование. 2008. № 3. С. 57–63.)

潘小燕. 汉语道歉言语行为的性别差异研究//西南交通大学学报. 2004. (1). P. 89–92. (Пан С. Исследование гендерного различия в речевом поведении извинения в китайском языке // Вестник Юго-западного университета Цзяо Тун. 2004. № 1. С. 89–92.)

胡明扬. 北京话“女国音”调查. 语文建设. 1988. (1). P. 26–31. (Ху М. Исследование «Нюй Гуо Инь» в пекинском диалекте // Строительство филологии. 1988. № 1. С. 26–31.)

曹进. 网络语言转播导论. 北京: 清华大学出版社, 2012. (Цао Ц. Введение в интернет-коммуникацию. Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2012.)

张玉玲. 网络语言的语体学研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2014. (Чжан Ю. Исследование стиля интернет-языка. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2014.)

Источники

Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info/>
Лау Энди [Электронный ресурс] URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%94%B7%E4%BA%BA%E5%93%AD%E5%90%A7%E4%B8%8D%E6%98%AF%E7%BD%AA/3755230>

Цикипедия. Словарь интернет лексики китайского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://jikipedia.com/>

Чжу Цзыпэн [Электронный ресурс] URL: <https://www.instagram.com/p/CQt6kFDr05d/>

Ян Ли [Электронный ресурс] URL: <https://www.bilibili.com/s/video/BV1xy4y1e7cd>

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 19.07.2021

Дата принятия к печати: 20.09.2021

Сведения об авторах:

Зинина Анастасия Михайловна – преподаватель кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Контактная информация:

603002, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

ORCID: 0000-0002-8002-3768

e-mail: anastassiakhomenko@yahoo.com

Для цитирования:

Зинина А.М. Динамика гендерных репрезентаций в интернет-общении (на материале китайского языка) // Вопросы психолингвистики №3(49) 2021, С. 86–96, doi:10.30982/2077-5911-2021-49-3-86-96

UDC 81'23

LBC 100.3

DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-86-96

Research article

DYNAMICS OF GENDER REPRESENTATION IN ONLINE COMMUNICATION IN CHINESE

Anastasiia M. Zinina

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract

The article describes changes in the vision of gender of the Chinese that are currently taking place due to globalization and the increased role of the feminist movement in the world. The article aims to describe words and phrases that reflect the contemporary gender vision of native Chinese speakers as well as to analyze the influence of global agenda on the formation of ideas about femininity and masculinity. The paper reviews the theoretical studies of Chinese scientists in the field of gender linguistics, determines the areas where the influence of Western theories is the most significant. The article describes the social status of men and women in three main periods: pre-imperial and imperial China, communist China in the 20th century, modern China in the 21st century. However, the main focus of the article is on the modern Chinese language, as there is a lack of studies in this field. Gender representations reflected in the Xinhua Internet Dictionary (新华网络语言词典) and the online dictionary 小鸡词典 were selected as the research material. We selected words and set phrases containing such characters as 女 “woman” and 男 “man”, studied their description provided by vocabulary entries, reviewed gender representation in media.

Keywords: the Chinese language, gender asymmetry, femininity, masculinity, Chinese linguistic world picture

References

- Abrosimova, E.V. (2015) Gender asymmetry in the Chinese language. *Vestnik NASA*. (1), 135–141 (In Russian)
- Cao, J. (2012) *Wangluo yuyan zhuanbo dalun*. Beijing, Qinghua daxue chubanshe. (In Chinese)
- Chen, Sh. (2007) *Metodika obucheniya studentov ponimaniyu i interpretatsii kitaiskikh idiom chehn'yui na prodvinitom ehtape yazykovogo vuza* [Methodology for teaching students to understand and interpret Chinese idioms in Chengyu at an advanced stage of a language university]. Avtoref... k. p. n. Irkutsk. 23 p. (In Russian)
- Duan, Ch. (2008) Limao yuyan shiyong de xingbie yu nianling chayianjiu. *Yuyan jiaoxueyuyanjiu*. (3), 57–63. (In Chinese)
- Gokh, O.V. (2010) *Leksika s perenosnym znacheniem v internet-yazyke* [Vocabulary with a figurative meaning in the Internet language]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 11 (42), 142–144. (In Russian)
- Gritsenko, E.S. (2005) *Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera* [Language as a means of constructing gender]: Diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19/ Tambov State University named after G. R. Derzhavin. Tambov. 404 p. (In Russian)

- Gritsenko, E.S. (2011) Metaphor and gender in categorization process. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2 (27), 13-17. (In Russian)
- Hu, M. (1988) Beijinghua nvguoyin diaocha. *Yuwen jianshe*. (1). (In Chinese)
- Kirilina, A.V. (1999) *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: linguistic aspects]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN. 155 p. (In Russian)
- Kirilina, A.V. (2000) *Gendernye aspekty yazyka i kommunikatsii* [Gender aspects of language and communication]: Diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19 / Moscow State Linguistic University. Moscow. 369 p. (In Russian)
- Kondrashov, P.E. (2004) *Komp'yuternyi diskurs: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Computer discourse: sociolinguistic aspect]: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19/ Kuban State University. Krasnodar. 189 p. (In Russian)
- Lakoff, R. (1975) *Language and Women's Place*. New York: Harper and Row.
- O'Barr W., Atkins B. (1980) «Women's language» or «powerless language». New York: Praeger.
- Pan, X. (2004). Hanyu daoqian yanyu xingwei de xingbie chayi yanjiu. *Xinan daxue tongbao*. (1). (In Chinese)
- Wan, L. (2012) *Xinhua wangluo yuyan cidian*. Beijing: Shangwu yinshuguan. (In Chinese)
- Wan, M. (2016) Gender studies in Chinese linguistics. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. 4 (36), 49–57. (In Russian)
- Zhang, Y. (2014) *Wangluo yuyan de yutixue yanjiu*. Beijing: Zhingguo shehui kexue chubanshe. (In Chinese)

© Zinina A.M., 2021

Article history:

Received: 19.07.2021

Accepted: 20.09.2021

Bionotes:

Anastasiia M. Zinina – Lecturer at Foreign Language Professional Communication Department at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Contact information:

1, Ulyanov str., Nizhny Novgorod, Russia, 603002

ORCID: 0000-0002-8002-3768

e-mail: anastassiakhomenko@yahoo.com

For citation:

Zinina, A.M. (2021) Dynamics of gender representation in online communication in Chinese. *Journal of Psycholinguistics*. 3(49), pp. 86–96. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-86-96 (in Russian)